

Леонид Штанге

Дауншифтеры

Леонид Штанге

Дауншифтеры

«Издательские решения»

Штанге Л.

Дауншифтеры / Л. Штанге — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968913-9

Все ли дауншифтеры никчемные, бесполезные люди? Или есть ребята, которые, не смотря на кажущуюся бесполезность, делают нужное и важное для всех дело? Пожалуй, что такие есть. Более того, у них особая миссия. Об их приключениях и открытиях вы узнаете, прочитав эту книгу. Их более серьёзные одноклассники двигают вперёд науку, пытаясь постичь тайны памяти и разгадать другие тайны мозга. Нет таких задач, с которыми они не справились бы.

ISBN 978-5-44-968913-9

© Штанге Л.
© Издательские решения

Содержание

Ихтиандр	6
Медицина будущего	11
Клон	15
Мусор	22
Нано	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Дауншифтеры

Леонид Штанге

© Леонид Штанге, 2019

ISBN 978-5-4496-8913-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ихтиандр

Закат нам морем догорал и освещал розовым цветом двух почтенных мужей, стоявших у широкого окна.

«Дорогой герр Дисталь, я очень рад снова видеть Вас в моём доме. Я благодарен провидению за то, что оно связало Вас со мной. Вы кардинально изменили направление моей мысли и воплотили в жизнь мои самые смелые мечты. Теперь я Ваш должник навеки». – «Что Вы, что Вы, уважаемый доктор Сальватор. Рад быть Вашим слугою. Для меня огромная честь помогать такому потрясающему человеку с гениальными идеями, которые, несомненно, сделают наш мир светлее и лучше». – «Вы заставляете меня краснеть, друг мой. Давайте лучше от словословий перейдём к делам насущным. Есть ли проблемы с морским домом? Как поживает колония?» – «Вы не поверите, доктор Сальватор, всё работает как часы. Солнечные батареи дают достаточно энергии, чтобы освещать и обогревать помещения. Энергию мы получаем также от проходящего рядом с колонией морского течения. Еды достаточно. Всё многообразие морепродуктов каждый день на столе колонистов. Небольшой огород верхнего зала даёт также овощи, а сад снабжает фруктами. Между верхним залом и подводными помещениями ходит лифт. Имеется пневмопочта, телефон». – «А чем дышат колонисты? Всем ли есть занятия по душе?» – «Не волнуйтесь, доктор Сальватор, всем нашлось дело. У нас есть и художник, буквально заваливший своими работами все помещения, и хроникёр, есть специалисты по выращиванию морской капусты и моллюсков. Есть технари, поддерживающие все механизмы в исправности. Есть медсестра, починяющая мелкие поломки в организмах колонистов. Есть даже свой детский садик и смотрительница этого заведения. По вечерам колонисты собираются в кают-компаниях на ужин и обсуждают за столом насущные проблемы, играют в игры, поют песни и рассказывают забавные истории, приключившиеся за день. Никогда не видел более сплоченного коллектива». – «Это меня радует. Нет ничего приятнее, чем наблюдать осуществление своей мечты. А как Ихтиандр?» – «Полагаю, Вас он интересует в первую очередь. Что же, он весел, энергичен, у него много всяких дел. Он часто опускается на дно морское в батискафе или взмывает в небо в гондоле воздушного шара». – «Вы льёте бальзам на мою душу. Как его жабры? Мне пришлось повторно пересадить их, так как прежние сильно пострадали в тюрьме». – «Не беспокойтесь, доктор Сальватор, Ихтиандр придумал интересную вещь, которую я превратил в реальность. Он предложил при длительном нахождении на воздухе надевать скафандр, в который подаётся морская вода, насыщенная кислородом. Таким образом, жабры не пересыхают».

«Я хочу показать Вам изумительный храм, сеньор Ольсен. Этот храм я случайно обнаружил на островке, к которому мы сейчас направляемся», – кричал Ихтиандр, пытаясь перекрыть шум водомётов, мчавших их по водной глади. – «Откуда у вас это замечательное средство передвижения?» – также громко спросил Ольсен. – «Его создал герр Дисталь, прекрасный инженер, построивший наше жилище и оснастивший его всеми последними достижениями инженерной мысли, как он говорит. Он творит будущее, потому что я нигде не читал о том, что он создал из обычного железа». – «Согласен с тобой, это просто удивительно». – «Как удивительно и то, что сделали Вы». – «Пустяки, не стоит об этом и говорить». – «Не скажите. Вместе с отцом Вы спасли многих людей от неминуемой смерти». – «Ерунда, я только написал объявление в газетах о том, что у тяжелых лёгочных больных появился шанс на выздоровление, а спас их твой отец, его золотые руки».

Катер, по форме напоминающий ската, стремительно нёсся по поверхности моря, поблёскивая своей серебряной обшивкой. Ветер упруго бил в лицо, как бы стараясь замедлить наше приближение к всё более увеличивающемуся в размере острову, торчащему из воды причудливой сахарной головой.

«А знаете, почему акула постоянно мечется по морю, не зная отдыха и остановок?» – поинтересовался Ихтиандр, глядя куда-то под воду. – «Не знаю». – «У неё так устроены жабры, что стоит ей остановиться, как она просто задохнётся. У неё нет механизма вентиляции жабр, как у современных рыб, и потому ей приходится накручивать километры с открытым ртом, чтобы пропускать через себя большие объёмы воды». – «Весьма любопытно», – ответил Ольсен, но Ихтиандр не стал развивать эту мысль дальше.

«Нам нужна другая сторона острова», – крикнул Ихтиандр, выполняя разворот по широкой дуге. Ольсен вцепился в поручень, внимательно всматриваясь в остров. Интересно, какие картины рисовало его воображение? Представлял ли он себе пиратский клад, спрятанный в укромном месте, или замок в стиле барокко, воздвигнутый богатым оригиналом? Бог знает.

Вот показалась жёлтая полоска песчаного пляжа и зелёная стена пролеска, за которой на фоне серых скал чёрной громадой возвышалось величественное сооружение. «Вот мы и прибыли». Лодка мягко ткнулась в берег, и Ихтиандр, вскочив на её нос, протянул руку журналисту. «Быстро, однако, мы домчались». – «Эта машина летает как птица. Я люблю мотаться на ней с Гутиэре. Но сегодня она занята и не смогла составить нам компанию. Она помогает довольно тяжёлой бабушке с серьёзной одышкой, лёгкие которой практически не работают. Отец решил помочь ей с помощью искусственных жабр. Сама она не сможет плавать в море, но море в состоянии поделиться с ней кислородом, который будет поступать прямо в кровь. В опытах на животных этот аппарат показал чудесные результаты. Теперь ему пора послужить людям. Этот аппарат уже помогает плавать Гутиэре без всяких аквалангов и прочих сложных приспособлений». – «Этот прибор тоже создал ваш удивительный инженер?» – «Он настоящий волшебник». – «А чем же занимаешься ты?» – «Я изучаю морской мир. Он удивителен и многообразен. Знаете ли Вы, что у человеческих зародышей на определённой стадии развития появляются жабры, со временем превращающиеся в уши? А у ракообразных и пауков, улиток и скорпионов вместо гемоглобина в крови содержится синий гольцианин, в котором вместо атомов железа присутствуют атомы меди. Они тоже могут переносить кислород и гораздо дольше удерживают его. Это голубая кровь, наличие которой приписывают аристократам. Море содержит бесчисленное количество загадок, в том числе и о прошлом человечества».

Ихтиандр шел прямо к храму, хрустя ракушками. Ольсен еле поспевал за ним. «Это строение ни на что не похоже, ни на буддийский храм, ни на пагоду, ни на кирху, ни на ажурные тайландские дома Бога», – с удивлением произнёс Ольсен.

Их взорам предстало немыслимое переплетение ажурных каменных спиралей с какими-то нечеткими барельефами явно неземного происхождения. Ольсен, восхищенный увиденным, достал из кофра фотоаппарат, и стал увлечённо фотографировать. В глубине конструкции что-то светило синим цветом. «Мне показалось или я действительно слышу какие-то странные звуки?» – «Я слышу их каждый раз, когда приплываю сюда. Как будто кто-то хочет сообщить что-то важное, но я не знаю этого языка». – «У меня точно такое же ощущение». – «Давайте обойдем вокруг этого сооружения!» – «Смотрите, Ольсен, там вход! Пойдёмте же скорее внутрь». – «Я бы не советовал поступать столь неосмотрительно». – «Бросьте, Ольсен. Если Вы сейчас не пойдёте, будете жалеть потом всю свою жизнь». – «Уговорил», – Ольсен тяжело вздохнул и устремился по камням за Ихтиандром.

Огромное круглое помещение, в которое они попали, было расписано рисунками змей и драконов, каких-то существ с торсом лошади и человеческой головой, но змеиным хвостом. Другие существа были рыбами с человеческими лицами. Попадались и русалки. Пространство между рисунками было испещрено письменами, напоминавшими древнеегипетские. Посредине помещения возвышался гигантский каменный осьминог.

Ихтиандр с Ольсеном с удивлением разглядывали всё вокруг. Когда же Ихтиандр сделал шаг к осьминогу, внезапно зажглись два жёлтых глаза и послышался механический голос:

«Люди, вы пришли в древний храм атлантов, создавших могущественную морскую державу с множеством городов, заселённых людьми-рыбами и охраняемых драконами, а также гигантскими змеями и кальмарами. И тут глаза осьминога потухли. Путешественники ждали продолжения, но его не последовало. В наступившей тишине потрясённые путешественники пытались осмыслить произошедшее. Как это возможно, чтобы здесь, на Земле, существовало что-то, о чём никто даже не догадывается.

Ихтиандр с Ольсеном ещё раз осмотрели всё вокруг, сделали несколько снимков, и покинули мерцающий синим светом храм. Снаружи их встретил яркий и радостный, наполненный криками птиц, мир, переваривший всех монстров, когда – либо появлявшихся на планете.

«А знаете, Ольсен, я видел город русалок». – «Не может быть! Вы должны обязательно показать его мне. А самих русалок тебе не доводилось встречать?» – «Представьте себе, доводилось. Это была очень странная встреча. Я думал, что девушка тонет, и бросился её спасать, но она стремительно бросилась наутёк. Долго я гнался за ней, но догнать так и не смог». – «И что же, она действительно похожа на человека?» – «Очень, только кожа у неё какая-то сероватая. Очень прошу Вас Ольсен, не пишите об этом. Пусть мой рассказ останется нашей тайной».

Уставшие, но довольные, путешественники почувствовали зверский голод и потому по возвращении на базу сразу устремились на камбуз, где объявили о своём желании съесть целого кита. В ожидании заказа они расположились на открытой веранде, где можно было расслабиться под тихий шелест волн и нежное дуновение ветра.

«Мальчик мой, это же самая настоящая сенсация!» – воскликнул журналист, выпучив глаза. В нем явно проснулся профессиональный азарт. – «Известие о нашей находке всколыхнёт научный мир!» Он закурил гаванскую сигару, и Ихтиандр постарался этим воспользоваться, чтобы охладить юношеский задор своего гостя. «Хорошо бы оставить эту тайну до поры до времени тайной, так как, рассказав о ней, мы в первую очередь подставим под удар нашу колонию». – «Да, да, ты, конечно же, прав, друг мой. Пусть пока занимаются земными делами – паровозами, ограблениями поездов, рекордами аэропланов, спиритизмом и прочей ерундой». Заметив, как гаснет блеск глаз друга отца, Ихтиандр решил поменять направление беседы. «Уважаемый господин Ольсен, хочу показать Вам другую свою находку, которая заинтересует Вас не меньше, чем таинственный храм. Эту надпись я нашел на развалинах какого-то древнего жилища в одной из подводных пещер. Целый месяц я бился над её расшифровкой, и вот уже почти у цели». Он достал лист бумаги с какими-то странными знаками на нём. Ольсен опять оживился, беря в руки листок и вооружаясь очками. „Любопытно“, – он водил указательным пальцем по тексту, – „но не понятно. Никогда не видел ничего подобного“. – „Я пробовал сначала сличить этот текст с текстами на основных языках мира, потом с арамейским алфавитом. Пришел к выводу, что здесь что-то совершенно неведомое, и надо просто попытаться найти какие-то закономерности. Получилась вот такая надпись «владыка морской Посейдон»“. – „Постойте, голубчик, но это же вымышленный персонаж“. – „Как знать, мистер Ольсен, а если он всё же существовал?“ – „И вызывал бури на море... Но как? При помощи каких приспособлений?“ – „Может быть, при помощи трезубца? Вот он также тут изображен“. – „Получается, что трезубец это некое энергетическое приспособление, позволяющее управлять морскими течениями. Однако даже наши ученые не владеют такими технологиями, а значит...». – «Значит, мы имеем дело с представителем иной цивилизации! Они, вероятно, могут жить только в воде, так как на их планете суши нет» – «Возможно, возможно. И как же выглядит этот Посейдон?» – «Как обычный русал». – «То есть?» – «Такой мужчина с рыбьим хвостом». – «Час от часу не легче». – «Если есть русалки, значит должны быть и русалы». —«Логически рассуждая, так оно и должно быть. Но почему никто их не видел». – «Почему же никто? И в сказках и в легендах разных народов о них говорится». – «Но сказка это же вымысел». – «А может быть это хроника дней прошедших, рассказы с потерянными смыслами?» – «Никогда не думал

на эту тему. Всегда думал, что великаны, драконы и гоблины всё это плод чьего-то большого воображения». – «Я тоже так когда-то думал, но потом решил, что все эти существа действительно существовали. Афродита, Виракоча были русалками и русалами. С ними боролись и, похоже, истребили. Потому и русалки прячутся от людей. Люди уничтожают всё, что кажется им чужеродным. Русалки всё ещё живут на земле. А Посейдон, когда-то давно разметавший корабли Одиссея, наверное, умер. Иначе мы бы о нём услышали. Не в его правилах было прятаться». – «Тогда мы просто обязаны изучить его быт, его жилище, чтобы описать, как он спал, из чего ел, во что играл. Это наша обязанность перед человечеством!» – «Обещаю доставить Вас, мистер Ольсен, в жилище морского владыки в самое ближайшее будущее».

В комнату вбежал взволнованный радист, потрясая какой-то бумажкой. «Дельфины подают сигналы бедствия к юго-востоку от нас. Судя по интенсивности сигналов это совсем недалеко». – «Спасибо, Сиз. Сейчас же отправлюсь туда», – решительно заявил Ихтиандр». – «Я с тобой, мой мальчик!» – поспешно произнёс Ольсен.

Они взяли торпеду и, ухватившись за скобы, расположенные по бокам аппарата, помчались по направлению сигнала. Вскоре они увидели сеть тральщика, в которой что-то беспомощно барахталось. А вокруг кружила стая дельфинов, которые были в отчаянии от того, что нельзя ничем помочь. Ихтиандр издал какие-то звуки, успокоившие подводных друзей, и ножом разрезал сеть, чей пленницей оказалась очаровательная девушка с золотистыми волосами и зеленовато-серым хвостом. Гримаса ужаса на её лице сменилась радостью. Она обняла Ихтиандра, который подал ей нож рукояткой от себя, как бы говоря, что этот инструмент надо всегда иметь с собой. Кивнув головой, она спрятала нож и, взяв Ихтиандра за руку, куда-то его потянула.

Ихтиандр не стал сопротивляться, и скоро команда спасателей подплыла к пещере, над входом в которую были выбиты какие-то загадочные знаки. Внутри пещера светилась голубоватым светом. В дальнем углу её лежали груды золота. Взяв довольно большой кусок, русалка протянула его Ихтиандру. Ихтиандр отрицательно помотал головой, прижимая руку к груди в знак благодарности. Тогда русалка достала кусок камня, похожий на какой-то странный диск, коснулась им золота, а потом бросила его вверх. Ихтиандр пожал плечами, смущенно улыбаясь.

Потом он взял другой камень, которым стал рисовать на стене пещеры своё подводное жилище. Он показал на себя и Ольсена, а потом на рисунок. После этого он показал на русалку и вновь на жилище. Русалка затрясла руками, давая понять, что она не хочет туда. Когда общение, казалось, закончилось, в пещеру приплыл ещё один человек, вернее русал, с копьём в руке. Видно было, что он недоволен присутствием незнакомцев в пещере, но, после объяснений своей подруги, улыбнулся и протянул Ихтиандру копьё. Тот с благодарностью принял подарок.

После возвращения Ихтиандр посетовал на то, что не может понять русалов, на что Ольсен посоветовал обратиться к Дистелю. «Это дельная мысль», – обрадовался Ихтиандр, уже представлявший себе механический переводчик в действии. – «Сейчас же свяжусь с ним». – «А откуда у них столько золота? С потопленных кораблей?» – «Не думаю. Скорее всего, это золото, оставшееся от их предков, добывавших этот металл по просьбе или приказанию неких существ, прибывших на землю в давние времена. Они забирали золото с собой, но в один прекрасный день исчезли. И золото стало никому не нужным». – «Это что-то новенькое». – «Я имею в виду русалов. Для них золото не представляет никакой ценности. Просто красивые камешки».

На утро Ихтиандр решил снова посетить пещеру, взяв с собой подводное ружьё и письмо, составленное из тех знаков, с которыми он познакомился недавно. Подводное ружьё вызвало настоящий фурор у новых друзей. Они были потрясены возможностями подводного арбалета и с благодарностью взяли его, тут же подстрелив какую-то рыбину и разделив её. Лучший кусок был поднесён Ихтиандру, который мог есть рыбу и сырую и термически обработанную.

В письме же было написано «Меня зовут Ихтиандр». Русалы с улыбкой прочитали послание и в ответ написали: «Мы Уинг и Хва». Так началась дружба с русалами. Ихтиандр взял у них кровь на исследование, показавшее, что кровь у русалов голубая.

Чуть больше месяца заняло у Ихтиандра освоение языка русалов. Теперь он мог узнать историю этого народа. Хва рассказала о том, что русалы возникли по воле Нептуна, которому крайне необходимы были морские люди, которые могли быстро доставлять информацию со всего света, спасать сокровища с затонувших кораблей, а также добывать золото.

После гибели Атлантиды исчезли их хозяева, и русалы стали свободным народом. Они расселились по всем морям и океанам и зажили счастливо. Но люди постоянно уничтожали их из страха перед непонятными чудовищами. Про них сочиняли нелепые сказки, и это поддерживало миф о коварном народе. Русалам пришлось прятаться.

Ихтиандр убедил новых друзей в том, что его им нечего бояться. Он сказал, что берёт их под своё покровительство. Русалов осталось очень мало. Их надо было спасать от полного исчезновения.

Медицина будущего

Больная с осунувшимся грустным лицом лежала в самом тёмном углу комнаты, освещенная только светом настольной лампы. Седые волосы растрепались по подушке. В глазах была покорность и грусть. На прикроватной тумбочке стояло множество бутылочек, окруженных столь же многочисленными коробочками с яркими этикетками, и прятался детектив Дарья Донцовой.

Над кроватью витал сложный медикаментозный дух, столь любезный докторам и медсёстрам.

«Боже мой, тётя Нина, я очень тебя люблю, но не могу провести всю свою жизнь возле твоей кровати. Твои болячки требуют постоянного контроля и медикаментозной коррекции. Коррекция требуется почти каждый час, то по одному, то по другому параметру. Я уже забросил все свои дела и семью, но это не может продолжаться долго безнаказанно. И тебя нельзя оставить без помощи. Я не знал, что мне делать. Вот мои друзья и придумали, как найти выход из этой, казалось бы, безвыходной ситуации.

Суть их задумки состоит в том, чтобы лечить тебя на расстоянии. Для этого потребуются некие технические приспособления. Это, во-первых, передатчик, посылающий данные на удалённый компьютер, в котором установлена программа контроля, позволяющая при повышении установленных границ того или иного параметра давать приказ на включение дозатора лекарства, стоящего возле твоей кровати и подключенного к помпам с лекарствами. Эти помпы добавят определенное количество лекарства, необходимое для нормализации того показателя, который был не в норме. Всё это соответственно приведёт к улучшению состояния организма». – «Это что же, у меня будут торчать какие-то трубки в венах?» – «Да, это неизбежно». – «Ну, раз тебе будет от этого легче, давай попробуем. Жалко, конечно, что я буду тебя реже видеть. Но что делать». – «Я обязательно буду тебя навещать, но немного реже. Так ведь можно и семьи лишиться». – «Понимаю. Делай, как задумал». – «Я так и знал, что ты согласишься, и всё с собой привёз для создания комбайна здоровья. Для начала надо установить помпы с дозаторами». – «Валяй!» – «Если всё получится, как задумано, то мы откроем медицинский центр и назовём его «Медицина будущего». Поначалу в нём будут наблюдаться всего несколько пациентов, проживающих вблизи от центра и обладающих букетом болячек, нередко ставящим в тупик эскулапов. Тогда можно будет быстро доехать, если что-то пойдёт не так». – «Всё ясно. Я становлюсь подопытной свинкой». – «Упаси Бог! Наоборот, ты первая и единственная, можно сказать, избранная для сервисного обслуживания и лечения в режиме нон-стоп». – «Красиво излагаешь. Почётная обязанность подружиться с твоим компьютером». – «Только до компенсации процессов твоего, к сожалению вышедшего из-под контроля организма». – «А компьютер твой ещё не умеет разговаривать?» – «Пока нет». – «Жалко, а то поговорить-то мне не с кем». – «Тут я ничего придумать не могу. Наука пока ещё только учится делать компы разумными, но успехов больших в этом направлении не достигнуто». – «Что же делать?» – «Пиши. Это будет общение с собой и друзьями. Заодно вспомнишь всё, что забыла из своей жизни». – «Я совсем недавно вспомнила, как моя бабушка научила меня и моих подруг играть в крокет. Она купила нам молоточки и ворота. Там, за домом мы играли допоздна при свете свечей, воткнутых в бутылки». – «Не с тебя ли Льюис Керол писал «Алису в стране чудес»? В моём детстве такой игры уже не было». – «Очень интересная игра. «Разрешите крокернуть?» – спрашивала бабушка». – «Вот это всё и опиши». – «Не умею». – «Учись!» – «Поздно уже учится. Мне почитай девяносто лет скоро». – «Учится никогда не поздно». – «Я теперь только читаю, хотя один глаз совсем не видит, а другой – видит наполовину». Вот ведь какое несчастье. И не знаю что делать». – «Надо оперировать». – «Только не это!» – «Тогда не жалуйся. Ну, всё, свою часть я сделал, теперь надо звонить Петру».

Владилен подошел к окну, за которым в кормушке из-за семечек дрались воробьи, и достал мобильник. «Ну что там, Петь, есть приём? Слава Богу! Это надо будет отметить. Понаблюдай немного, как будет работать, а я здесь подстрахую. Связь каждые двадцать минут». Положив трубку в карман, Владилен вернулся к кровати и, усевшись на табурет, взял с тумбочки танометр. «Надо узнать точку отсчёта, с какого давления стартуем, с каким пульсом и глюкозой». После замеров Владилен всё аккуратно занёс в тетрадку, не забыв отметить время. «Представь себе, что лет через пятьдесят люди полетят в космос не так, как летал Пончик в известном романе Носова, а без огромных запасов еды, с небольшим контейнером питательных смесей, которые будут подаваться в организм внутривенно». – «Это ужасно!» – «Это прекрасно! Как же ты долетишь до Марса или Сатурна, если будешь тащить с собой целое стадо коров, огромный огород, пусть даже на гидропонике, и большой пруд с разными рыбами?» – «А я на Марс и не собираюсь». – «Или если люди построят город под водой. Как там хранить запасы пищи?» – «И под водой я жить не собираюсь». – «Ты, положим, не собираешься, но те люди, которым не хватает места на земле, помчатся куда угодно. Знаешь, сколько желающих полететь на Марс даже без гарантии возвращения домой?» – «Сколько?» – «Уже пара тысяч». – «Дуракам закон не писан». – «Зачем ты так? Дальнейшее развитие человечества невозможно без экспансии, без завоевания нового жизненного пространства!» – «Ты рассуждаешь как Адольф Гитлер». – «Ему-то, как раз нечего было рыпаться за пределы немецких земель. Не иначе как кто-то его подтолкнул на необдуманные шаги». – «А свои мозги ему для чего были дадены?» – «Он, наверное, чувствовал себя мессией, эдаким крестоносцем, несущим свет истины «неразумным хазарам». Однако, справедливости ради, надо отметить, что Германия не только приобретала земли, но и очень много чего полезного сделала за очень короткий срок благодаря воле фюрера». – «Но и глупостей тоже много было сделано. Его пример очень понравился некоторым украинцам и прибалтам». – «Бог с ним. Много чести тени Барбароссы. Как ты себя чувствуешь?» – «Знаешь, лучше!» – «Через пару суток будешь совсем как новенькая». – «Да ладно». – «Я тебе гарантирую. И тогда мы оправимся с тобой путешествовать». – «Со всеми этими причиндалами?» – «Куда же без них?» – «Это уже не так интересно». – «Зато необходимо». – «Влипла я в историю». – «Не переживай. Это всё для того, чтобы волшебный эликсир вливался в твои жилы». – «Скажешь тоже, «волшебный эликсир». – «Это начало медицины будущего. Надо всё менять, создавать новые технологии, удобные схемы». – «И чем же удобна эта схема? Мне, например, совсем не удобно». – «Ты не понимаешь. Сколько освободится врачей, насколько уменьшится работа скорой помощи, насколько своевременнее будет оказываться эта помощь. Сейчас помощь приходит часто с большим опозданием, потому что больные стараются оттянуть момент обращения к врачу на возможно более поздний срок, ходят к знахарям или занимаются самолечением, а порой просто плюют на своё здоровье. А вот этого делать ни в коем случае нельзя.

Предстать себе, ты ещё даже не поняла, что с тобой случилось, а компьютер уже тебя вылечил. Поминаешь?» – «Это я понимаю». – «Вот видишь. Полностью исключается возможность каких-либо случайностей. Диабетикам не придётся колоть себя через штаны в том месте, где застанет его гипергликемия. И так далее и тому подобное». – «А как на счёт поговорить? С компьютером особенно не поболтаешь. Ему не пожалуешься». – «На этот случай у тебя есть телефон. Звонишь мне, и мы общаемся. И потом мы сделаем портативную установку». – «Чтобы можно было не быть перевязанной проводами?» – «Ну да. Садись себе на велосипед или санки и езжай куда хошь». – «Звучит заманчиво, только в моём возрасте...» – «Да какой у тебя возраст? Вторая молодость». – «Скорее уже третья или четвёртая». – «Люди должны жить как минимум сто пятьдесят лет». – «Это ты загнул». – «Сто двадцать точно. Мечников в своё время вычислил. Так что тебе ещё тридцать два годика осталось». – «Какой кошмар! Моя бабушка дожила до девяносто двух». – «А тебе надо идти на рекорд». – «Скажешь тоже». – «С нашим комбайном тебе не сачконуть. Многих стариков, по моему мнению, просто упус-

кают. Если как следует заниматься здоровьем, то можно жить практически бесконечно. Один из Кукрыниксов дожил до ста пяти лет, и был в последний год бодр и ясен умом». – «А я всё забываю». – «Потому что не пьешь ноотропы». – «Отравиться боюсь таблетками». – «А ты не бойся». – «Но больше всего боюсь пожара и воров». – «Воры не смогут к тебе проникнуть. Только на танке можно к тебе пробраться. Кругом решётки и запоры. Ну, всё, темнеет, пора мне в путь. Если что – звони». – «Калитку сможешь сам закрыть?» – «Не беспокойся, запрю».

Владилен добежал до станции и успел на поезд, после которого обычно бывает полу-часовой перерыв, плюхнулся на сиденье, дал десять рублей певцу с гитарой и стал мечтать о будущем соей корпорации. «Мониторинг это хорошо. А что бы ещё придумать? Скоро будет создана эффективная искусственная печень. Искусственная почка уже имеется. Искусственные лёгкие опробованы на пациентах. То есть полиорганное поражение в реанимации можно успешно лечить. Надо сделать робота-реаниматолога. Интубировать научится, а все знания в него закачать – раз плюнуть. Будет отмеривать лекарства до сотых долей миллиграмма. Спать не будет. Аларм ему не нужен – сам всё просечёт в нужный момент. Чудо будет, а не специалист».

С мозгами всё гораздо сложнее. Экзоскелет существует, а вот мозги искусственные создать не удастся. Но уже придумали брэйн-порт, такой микрочип, который позволяет при отсутствии движений в конечностях подавать команды компьютеру и через него включать счет, открывать почту, играть в простые игры. Можно ли микрочип использовать для чтения мыслей или расшифровки памяти? Для этого, вероятно, нужна будет какая-то локация, что-то провоцирующее для вскрытия блоков памяти, хранящейся без дела в тайниках височной доли. Это должны быть какие-то сочетания запахов и звуков, мелодий и вкусовых ощущений. Надо будет поэкспериментировать на собаках».

А мимо за окном проплывали деревянные домики, красивая излучина реки, окруженная заливным лугом, церквушки, в которых молятся о здравии люди; заборы, за которыми они прячутся от соседей и всего мира, машины, в которых как в некоей крепости или боевом корабле несутся счастливые обладатели консервной банки.

Тут зазвонил мобильный. «Паша, привет! Как поживаешь?» – «Да ничего вроде». – «Тысячу лет тебя не видел. Слышал, что ты попал в какую-то аварию». – «Что было, то было». – «Ну а сейчас как себя чувствуешь?» – «Сейчас гораздо лучше, но боюсь, тебе будет неприятно на меня смотреть». – «Это еще почему?» – «Ты помнишь роман Беляева „Голова профессора Доуэля“?» – «Конечно, помню». – «Так вот, теперь я больше похож на эту голову, к которой приделали металлические руки и ноги. Что-то среднее между головой и Шивой, но больше похоже на паука». – «Ничего не понимаю. Ты шутишь?» – «Ничуть. У меня была травма шеи со сдавлением спинного мозга. Потом появились болезненная спастика, пролежни, дегенерация внутренних органов. Чтобы спасти мозг, решено было произвести пересадку тела, но не нашлось донора. И тогда технари придумали такую оригинальную конструкцию, чтобы я мог передвигаться и что-то делать. У меня теперь четыре руки и четыре ноги». – «Но это же ужасно!» – «Просто непривычно, но очень удобно. Согласись, что четыре руки лучше, чем две». – «Но тебе же, вероятно, приходится прятаться от людей?» – «Действительно, людей стараюсь не шокировать. Но если найти пустынный берег моря или лесной массив, расположенный вдали от населённых мест, то можно позволить себе не думать ни о ком». – «Я так мечтал о том, что схожу с тобой в лес по грибы после возвращения из экспедиции». – «И что нам мешает. Хоть завтра пойдём». – «Пойдём!» – «Чтобы тебя как-то обнадежить, скажу, что года через два я снова буду с телом таким же, как у тебя». – «Не может быть!» – «Ты забыл, какой сейчас век. Нет ничего невозможного. Биологи запустили процессы регенерации в моём организме, и теперь я как ящерица отращивающая хвост, отращиваю тело. Сейчас я уже похож на головастика, а месяца через два буду ходить на тритона. Надеюсь, что не испортил тебе аппетит». – «Ну что ты. Ты внушил мне надежду».

Утром друзья действительно встретились и, погрузив корзинки, продукты и бутылку огненной воды в багажник скутера, взяли курс на Урал. День выдался солнечным и тёплым. По узким тропинкам набегались всласть, и грибов нашли и у костра посидели. Всё было замечательно. А в утренних газетах на следующий день появились статьи о необычных пришельцах, посетивших нашу планету. Когда же они наконец прилетят? Когда люди перестанут сочинять страшилки?

Клон

«Всем волонтерам сдать память в накопители!» – призывал плакат, висевший над входом в центральный офис корпорации. Из динамиков звучала бравурная музыка, а к накопителям выстроилась приличная очередь.

«Ты как хочешь, но я не буду в этом участвовать», – горячился Суреш. «Чудак человек, скопировав память, ты обретаешь вечную жизнь», – отвечал ему лучший друг Данька. «Не хочу, чтобы кто-то копался своими грязными пальцами в моих потаённых мыслях и несбывшихся мечтах». – «А если тебя пришибет какая-нибудь каменюка? Правительство в этом случае обещало создать твой клон, и закачать в него твою память». – «Всё это прекрасно. Но, во-первых, я не собираюсь погибать. Во-вторых, ты же знаешь, что спецслужбы обязательно влезут в самое для меня дорогое, и могут по каким-то одним им ведомым соображениям запретить создавать мой клон. Да и в суперкомпьютер может попасть бомба или вирус какой, который уничтожит всё, что в нём хранится. Я лучше напишу свои воспоминания, где отражу только то, что считаю нужным, а не всё подряд». – «Тогда не будет твоего клона». – «И бог с ним. Клон есть клон. Он не сможет точно воспроизвести меня. Вспомни тот смешной случай, когда мать не узнала клона своего сына».

Так они спорили уже давно. Один друг всегда делал всё, что прикажут, а другой всё делал наоборот.

Созданный недавно суперкомпьютер мог сохранять до миллиона образов, которые в случае повреждения мозга или уничтожения организма мог воскресить умершего или вернуть ему память после тяжелой травмы мозга или инсульта. В целом идея была правильной и была воспринята землянами если не с воодушевлением, то без негативизма. Но периодически появлялись противники всего этого вроде Суреша, верившего в свою уникальность и невозможность адекватного воспроизведения такой яркой личности, как он.

Земля не вела никаких боевых действий, а волонтеров набирали на всяческие космические объекты по добыче полезных ископаемых в поясе астероидов. Травмы в космосе вещь неизбежная. Потери доходили до 3 процентов личного состава. И тут вместо похоронки семье от правительства доставляли клон погибшего. Однако при перезаписи периодически возникали сбои, и память стиралась полностью или на половину, а иногда смешивалась с чужой памятью. Это порождало массу недоразумений. С этой проблемой можно было бороться, только создавая несколько копий на разных носителях, что позволяло бы переписать бракованную копию. Но технических возможностей для этого пока не было.

Работа на астероидах оплачивалась хорошо, и потому желающих было хоть отбавляй. Вот и наши друзья решили поправить своё финансовое положение.

Когда все формальности были пройдены, волонтерам выдали униформу, и объявили сбор на космодроме. «Я слышал, что нормальной кормежки во время полёта не будет», – прошептал Данька, когда они стояли в строю перед погрузкой на корабль. «Да ну. А что же нас через зонд что ли кормить будут?» – «Ещё прикольной. Питательную смесь в вену капать будут». – «Вот гады!» – возмутился Суреш. – «На всём экономят».

Полёт до астероида занимал неделю. В это время все спали как сурки. Самые активные резались в карты или нарды. Для желающих круглосуточно крутили боевики и комедии. Суреш взял с собой пару книжек про древних философов. Читая их, он не переставал удивляться изощренности ума этих людей, думавших не о хлебе насущном, а о глобальных проблемах. Ему же в голову ничего путного не приходило. Теперь пальму первенства в плане придумок перехватили технари. Они додумались до того, что можно захватывать астероиды и тащить их на какую-нибудь ближнюю к Земле орбиту, а там уже добывать полезные ископаемые.

Капитан корабля Тин Клиф рассказал всем, что опасными для нашей планеты считаются те астероиды, которые приближаются к ней на расстояние 0,05 астрономических единиц. Вот их-то и отлавливают в первую очередь, одним махом убивая двух зайцев – спасая Землю и добывая редкие металлы. Всех земных троянцев уже выловили, и потому приходится лететь подальше от нашего дома. «Сейчас мы летим к астероиду 2054 QI17, недавно покинувшему пояс Койпера», – уточнил он.

Проснувшийся Данька посоветовал Сурешу почитать мифы древней Греции. «Зачем это?» – «Затем, что тогда ты узнаешь легенду о Фаэтоне, в честь которого была названа гипотетическая планета, давшая жизнь астероидам, к которым мы летим». – «Если помнишь, перескажи своими словами. Леню мне тащиться в библиотеку». – «Конечно, помню. Фаэтоном звали сына греческого бога солнца Гелиоса. Фаэтон украл у отца огненную колесницу (считай космический корабль) и разбился, а может погиб в бою. Вот в честь этого шалуна в 1804г. доктор Ольберс и назвал планету, якобы существовавшую 16 миллионов лет назад, орбита которой по всем вычислениям должна была располагаться между орбитами Марса и Юпитера. Какая причина её взрыва – не известно». – «Забавно. А что если соединить все астероиды вместе и возродить планету Фаэтон». – «И на фига она тебе нужна?» – «Просто эксперимент такой». – «Абсолютно глупый эксперимент». – «А то, что мы летим неизвестно куда, это, по-твоему, умно?» – «Летим за деньгой. Вот ты, что будешь с ними делать?» – «Куплю себе яхту и поплыву по морям-окиянам». – «А давай вместе поплывём?» – «Давай! Будем рыбу ловить, и на солнышке жарится, а когда совсем жарко станет, нырнём в воду, и снова на борт. Красота». – «Да, это тебе не душ пять минут в день по очереди». – «Ничего, вот заработаем пенёнки, и больше работать никогда не будем». – «А это не вредно?» – «Как это вредно?» – «Жить без цели и смысла, как мне кажется, довольно опасно. Можно впасть в депрессию, и тогда всё будет не в радость». – «Ты ничего не понимаешь. Чтобы чувствовать себя в своей тарелке, будем заниматься йогой. А потом есть люди изначально с депрессивной направленностью, а есть те, которым всё по фигуре. Они радуются всему и никогда не огорчаются». – «Я таких не видал». – «Да вот возьми хотя бы меня». – «Ты такой единственный». – «А вот и нет. Можно из депрессивного типа сделать оптимиста в два счета». – «Не получится». – «А если я тебе буду постоянно анекдоты рассказывать? Думаешь, не поможет?» – «Немножко поможет». – «Ладно, вот ещё есть такой способ. Говорят, дельфины обладают потрясающей энергетикой. Все, кто с ними общается, начинают улыбаться, как они». – «Вот это клёво. Будем общаться с дельфинами. Только они нашего языка не понимают, а мы их». – «Кое-что учёные про их язык всё-таки выяснили. Они выдают какую-то объемную картинку». – «О чём же? Может они, как скальды какие, поют чужие песни о прошлых веках?» – «Может быть. Вот давай и займёмся расшифровкой их речи. Они ведь настойчиво что-то хотят рассказать. И не обижаются на людей за их непонятливость». – «Как же мы займёмся? Прибор, что ли, какой построим? Типа дешифратора». – «Наймём учёных, построим прибор, повесим на дельфинов приборы. Глядишь и сработает. А потом станем общаться. Что они нам поведают, интересно?» – «Они расскажут, какую вкусную рыбу ели и как ярко светит солнце». – «Ничего. Я и этому буду рад». – «А может они расскажут о подводных дворцах и драконах, что жили когда-то в морях». – «А они жили?» – «Наверное, жили. Австралийские аборигены поклоняются каким-то гигантским змеям, живущим под землёй. Индейцы майя поклонялись Кетчаклоаклю. Язык можно сломать. Китайцы, корейцы и японцы абсолютно уверены, что драконы жили и помогали людям даже землю пахать, а потом бултых в речку. Да и в наших сказках есть драконы. Где-то я читал, что в районе Ростова-на-Дону жил один из них». – «Куда же они делись?» – «Улетели куда-нибудь на Венеру или подале». – «Наверное, на Земле им было жарко». — «А дельфины с ними дружили?» – «Боюсь, что нет. Дельфины помельче будут, значит, скорее, рассматривались драконами как пища». – «Не говори ничего о пище». – «Ладно, ладно. Но вот драконы улетели, а дельфины остались. Им так хочется обо всём рассказать, а никто их не понимает». – «Да, это неприятно. А где же

жили драконы?» – «В Индийском океане точно жили. Где-то в районе Индонезии под водой нашли такие дома из каменных брёвен, без окон и дверей и без крыши. Идеальное жилище для дракона. Им важно, чтобы ночью тебя какой-нибудь подводный тайфун не унёс далеко. А всё остальное ерунда. Рыбы вокруг много. Можно и по суше погулять, прихватив овечку». – «Как думаешь, драконы были разумными существами?» – «Кто их знает? Может, какие и были разумными, а другие, вроде слуг, были малообразованные, считай не разумные». – «Зачем же они прилетали на Землю?» – «Какой-нибудь древний астроном решил послать весточку в космос. А-у, мол, ребята, мы хотим с вами дружить. А кто-то дружить не захотел, а решил чем-нибудь поживиться. Вот и нагрянули к нам гости дорогие, похитители невест и пожиратели парного сердца. Но и им были рады. Готовы были последнюю рубаху отдать». – «Вот и сейчас находятся чудики, готовые засветить нас на всю вселенную. Прилетят какие-нибудь гигантские человеко-птицы и склюют нас по зёрнышку». – «Да, в голову к ним не забраться, но верно учёные наши всё же сочинили какой детектор настроения. Если с хорошим настроением прилетели – будем дружить, а с плохим – ни за что». – «Наверное. Это всё же проще, чем читать мысли». – «Эх, нас бы на центральный межпланетный пункт, мы бы им всё объяснили, что надо делать для спокойствия землян». Они немного помолчали, а потом Суреш сказал: «Ты знаешь, что первая экспедиция на альфу Центавра оказалась полной катастрофой. Никто из участников её не дожил до окончания полёта». – «И что же с ними случилось?» – «Они все погибли от онкологических заболеваний. В этом виновато жёсткое космическое излучение, которое без труда пробивает любую защиту». – «И что, нас тоже ожидает эта участь?» – «Не-е. Нам повезло. Врачи, учтя тот страшный опыт, сделали всё, чтобы опухоли у астронавтов не развивались вовсе». – «Как же такое возможно?» – «Решение оказалось проще простого. Учёные давно уже знали, что у китов и слонов опухоли вообще никогда не появляются. Стали копать, в чём дело. И выяснили, что у этих гигантов один из генов, ответственный за выявление мутировавших клеток, продублирован 40 раз. Вот какая колоссальная у них степень защиты. А у людей таких генов только два. Тогда учёные решили вшить ещё тридцать восемь генов в человеческую ДНК и попытались внедрить в этот организм опухолевую ткань. Каково же было их удивление, когда через месяц от опухоли не осталось и следа. И тогда постановили всем астронавтам проводить такую операцию. Нам с тобой сделали тоже самое». – «Слава Богу! Значит, мы вернёмся домой живы и здоровы». – «Ну, разумеется! А ты сомневался?»

Кто-то крикнул «Обед!» и наши друзья решили прервать увлекательную беседу. Забывшись, они застыли в предвкушении приёма пищи, но вместо официанта к ним подошла милосердная медсестра в белом комбинезоне и металлической тележкой с какими-то контейнерами на ней. «Дайте мне вашу левую руку», – обратилась она к Сурешу. «Зачем?» – поинтересовался он. «Мне надо поставить вам бронюльку». – «Для чего?» – «Через неё в организм будет поступать питательная смесь». – «Вот этого не надо. Дайте мне лучше тарелку с ложкой. Я хочу чувствовать вкус еды». – «Но на всём корабле нет ни одной тарелки и ни одной ложки». – «Как же питаются ваш капитан с командой?» – «Как все». – «Но это же противоестественно. У меня могут кишки слипнуться без пищи». – «Не волнуйтесь, этого не случится. Вам дадут специальное питьё».

Делать нечего. Суреш, так обрадовавшийся вначале прекрасному видению в белом, теперь обреченно протянул руку, засучив рукав по локоть и отвернувшись в сторону. Он приготовился к неизбежной экзекуции, хотя до последнего надеялся, что именно его минует чаша сия. Через пять минут в вену капала белая опалесцирующая жидкость, которая не позволит ему погибнуть от голода. Суреш тяжело вздохнул и решил смириться с неизбежным. Чувство голода уменьшалось с каждой каплей, но никакого удовлетворения от этого не было. Ничего не оставалось на языке и в желудке, а это уже совсем нехорошо. Нельзя нарушать многовековой ритуал. «Хотя бы сосалку какую дали, что ли. Мой гипоталамус можно обмануть, но не меня», – пробурчал он.

После кормления он решил продолжить разговор. «У одного моего друга умерла девушка, и он впал в дикую депрессию. Что только я не делал, чтобы отвлечь его от мрачных мыслей. Он готов был наложить на себя руки. И тогда я пошел к психологу, который сразу обнадёжил меня, заявив, что из каждой ситуации есть как минимум два выхода. Но у него же количество вариантов оказалось гораздо больше благодаря компьютерной программе, в которую заложены десятки тысяч стандартных и нестандартных поступков, совершаемых людьми во всех мыслимых и немыслимых ситуациях. „Вообще-то люди ведут себя довольно предсказуемо, но иногда они отмачивают какие-то оригинальные штуки“, – рассказал он мне. – „И всё это учтено моей программой. Так что приведи своего друга – мы что-нибудь найдём для него“. Конечно же, я не стал себя долго уговаривать. Приволок друга, и избавил его от проблемы» – «К чему ты это мне рассказываешь?» – «Ну, вдруг тебе тоже потребуется помощь». – «Это вряд ли. А я хотел поделиться с тобой одной забавной новостью. Буквально на той неделе к планетам, на которых может быть жизнь, отправили пятьдесят андроидов, наспигованных всякими знаниями, видеорядами и прочим, чтобы они могли рассказать о нашей старушке Земле и о нас с тобой». – «Я не против. Пусть рассказывают». – «Они наполнены памятью тысяч людей. Может быть, и наши с тобой туда попали». – «Это вряд ли. Мы с тобой не знаем ничего особенного. Один шлак у нас с тобой в голове». – «Жаль, побывали бы во всех уголках вселенной». – «Ничего страшного. Меня и дома неплохо кормят». – «А ещё я узнал, что на нашем корабле есть машина времени». – «Да ну? И зачем же она нам?» – «Не нам вовсе, а команде корабля. Это как катапульта. В экстренном случае выстреливает в прошлое и всё». – «А мы?» – «А мы остаёмся». – «Как же так?» – «Статистику знаешь?» – «Я не согласен с такой постановкой вопроса. Я тоже хочу домой». – «Не переживай. Экстренный случай может и не случиться». – «Я теперь не смогу спокойно спать, зная, что меня могут оставить на заклятие». – «Зачем я тебе это рассказал?» – «Хорошо, что рассказал. Надо теперь узнать где этот агрегат стоит и как туда попасть». – «Зачем тебе?» – «На всякий пожарный». – «Ну что же, попробуем узнать».

Наши друзья после отбоя осторожно выбрались из своего отсека и на цыпочках, как индейцы, двинулись в сторону носовой части корабля. Было слышно только, как потрескивает отражатель аннигилятора. Суреш, приложив палец к губам, показал направление движения.

Где-то рядом послышались шаги, и они притаились за выступом. Целый вечер они спорили о том, как должна выглядеть машина времени. Похожа ли она на кабину или это просто открытая площадка. Как они узнают этот механизм и для чего он им нужен. Суреш, поправляя челку, падавшую на глаза, убеждал в том, что если ситуация станет невыносимой, лучше сбежать с корабля. И не нужны ему будут никакие деньги. Но его друг намерен был терпеть все невзгоды до конца.

Наконец они достигли командного мостика, на котором кимарил дежурный. Они внимательно обыскали все пространство по периметру, и нашли в углу какое-то необычное кресло золотистого цвета с нарисованным на спинке треугольником. Вероятно, это то, что они ищут. «Попробуем, как оно работает?» – прошептал Данька. «Ты чего, ку-ку? Это же на экстренный случай». Но Данька всё равно уселся на кресло, попрыгал на нём. «Удобная штука!» На подлокотниках были какие-то кнопки, и Данька нажал на пару из них. «Что ты творишь?!» – воскликнул Суреш, хватая друга за шею для того, чтобы стащить его с кресла. Но в этот момент раздался хлопок, сопровождаемый яркой вспышкой режущего глаза света, и всё окружающее пространство корабля исчезло.

«Где это мы?» – удивлённо произнёс Данька, вставая с пола и почёсывая затылок. – «Понятия не имею. Но точно не на корабле». Звенящая тишина была тому подтверждением. Приятели стали осматривать помещение, представлявшее из себя серебристый купол. «Надо посмотреть в иллюминатор», – предложил Суреш и протяжно свистнул. «Вот это да!» – «Да что там такое...», – начал было Данька, и остолбенел перед открывшимся его взору пейзажем.

«Ты думаешь тоже, что и я?» – «А что ещё можно предположить?» – «Без вариантов. Где ещё можно найти такой оранжевый песок?» – «Но как это возможно?» – «Возможно, если предположить, что твоя машина времени никакая не машина времени, а просто телепортатор». — «Это уже легче. Мне совершенно не к чему оказаться в прошлом». – «То есть Марс тебе больше подходит». – «Если бы ты не сувал свои шаловливые ручёнки куда не попомя, мы сейчас спали бы в своих койках до утра и в ус не дули». – «Какая же ты зануда! У нас потрясающее приключение! Надо уже успокоиться, перестать сожалеть о случившемся, и радоваться тому, что произошло». – «Дай мне время. Голова идёт кругом». Ребята стали исследовать своё новое жилище в поисках продуктов, связи и места для отдыха. «Удивительно, здесь есть всё, что нужно для жизни». – «Кто бы сомневался. Это же не для нас сделано. Интересно, когда нас хватятся, и будут ли здесь искать?» – «Чего не знаю, того не знаю. Давай-ка спать. Утро вечера мудренее».

После беспокойного сна, в котором были преследования и перестрелка, друзья проснулись с тяжёлыми головами. «Ну-с, что у нас на завтрак? Гляди-ка нормальная человеческая еда!» – «Здесь некому в вену тыкать», – пробурчал довольный Суреш. Они достали тубики с кашей и киселём, содержимое которых оказалось божественно вкусным. «Вот так бы всегда». – «А я бы хотел отсюда куда-нибудь выбраться». – «Погоди, может и здесь имеется кресло для телепортации?» – «Может быть, но куда оно тебя перенесёт?» – «Да, рисковать не стоит. Что будем делать?» – «Предлагаю прогуляться по Марсу. Когда ещё доведётся сюда попасть». – «Погоди, ещё надоест эта милая планета». Они нашли скафандры и прихожую, через которую можно выбраться на улицу. Надев их, друзья отправились на улицу. «Вот это здорово! Можно попрыгать и поваляться!» Суреш толкнул Даньку плечом, и они с хохотом повалились на землю, подняв небольшое облачко пыли. «Гляди-ка, здесь и трава растёт!» – «Да разве это трава?» – «А что же?» – «Трава должна быть зелёной». – «А здесь она рыжая. И что? Поэтому она не может быть травой?» – «Да откуда же здесь трава?» – «Переселенцы, вероятно, поселились». – «А что, вполне возможно. Где же они могут быть?» – «Где-нибудь за горизонтом». После прогулки был плотный обед и обсуждение дальнейших действий. Они совсем забыли про переселенцев, перед которыми правительством Земли была поставлена задача подготовить Марс к освоению землянами. Для этого надо было растопить льды, посадить деревья, наполнить атмосферу кислородом. Для этого надо было ускорить вращение планеты, заполнить вновь появившиеся водоёмы бактериями, вырабатывавшими кислород и сделать ещё много всего, что было подробно расписано земными учёными в инструкциях. Какой-то чудак предлагал даже устроить атомный взрыв на Марсе. И как после это там можно жить?

Вечером за окнами разыгралась пыльная буря, наблюдая которую, друзьям казалось, что они видят силуэты каких-то загадочных существ. «Так и с ума можно сойти», – проворчал Данька. – «А мне нравится. Помнишь, как у Бредбери было написано?» – «Как у Бредбери не надо. Нам нужен более оптимистичный сценарий». Друзья решили для начала нарисовать карту местности, исследованием которой предстояло заняться на следующий день. А пока они решили изучить видеотеку, имевшуюся на их базе. Эту ночь их не мучили кошмары. Утром, подкрепившись, они связали друг с другом верёвкой, и смело отправились на прогулку. «Давай поднимемся на вон тот холм, с него будет лучше видно». – «Давай». Идти в гору на Марсе оказалось гораздо легче, чем на Земле. Через час они уже стояли на холме, «Ты чего-нибудь видишь?» – «Нет, не вижу. Хотя, смотри – что-то поблескивает неподалёку». Они побежали вниз и были очень удивлены, подняв с земли небольшую серебряную фигурку. «Вот тебе раз. Откуда здесь бабочки?» – «Почему бы и нет? Здесь раньше наверняка было также, как на Земле. Есть даже версия о том, что земляне это на самом деле марсиане, покинувшие свою остывающую планету много тысяч лет назад». – «Фигурка была бы где-нибудь глубоко под землёй. А тут лежит себе на поверхности, как будто её кто обронил». – «Может и обронил. Теперь она наша». Фигурка была сделана мастерски со всеми мельчайшими деталями. Она

холодила руку и вызывала желание обладать ею. «Давай носить ей по очереди», – предложил Суреш. – «Давай», – согласился Данька, с сожалением расставаясь с находкой. Эта фигурка как редкая монетка из прошлого. Её надо было положить в свои самые любимые вещи, и спрятать от посторонних глаз. Но дружба всё же важнее, чем какая-то вещь. Для друга ничего не жалко. Было решено пойти на компромисс. Бабочку положили на стол возле карты. Проходя мимо ребята бросали на неё невольные взгляды.

«Что будем делать дальше?» Суреш нервно тербил свой чуб. «Здесь, конечно, прекрасно, но всё больше напоминает тюрьму». – «Где же тюрьма? Ни замков, ни надзирателей. Ты перегрелся, мой друг». – «А мне вот не смешно. Я человек общественный. Мне нужна толпа, чтобы можно было ходить и рассматривать человеческие лица». – «А у меня уже лицо нечеловеческое». – «Причём здесь ты? Мне приятно твоё общество, но хотелось бы общаться и с дамами». – «Ах вот ты о чём. Это понятно. Давай думать, как доставить тебя к дамам». И они думали и рассматривали разные варианты, и ни один не казался возможным. Наши друзья могли скоро стать врагами, если бы не его величество Случай.

Как-то раз во время обеда раздался звонок. «Что это?» – воскликнули хором Данька и Суреш, повернув головы к входной двери. Они выглянули в иллюминатор и увидели марсоход. «Ура!» – воскликнул Суреш. – «А ты боялся!» – сказал Данька, обняв друга и улыбаясь. Они помчались к своим скафандрам, торопясь как на пожар. Вдруг эти люди исчезнут, как мираж. Не дай бог!

У порога стояла фигура в оранжевом скафандре. Ребята набросились на неё, как на самого родного и близкого человека. «Идёмте в машину», – прозвучал голос в наушниках. – «Да, да, конечно. Только надо кое – что взять». Суреш решительно направился обратно. «И что же такого ценного ты забыл?» – поинтересовался Данька. – «Бабочку». Бабочку надо было забрать. Это вне всякого сомнения. Всё остальное не имело значения.

Сидя на борту марсохода, Суреш решил узнать, как их сумели найти. Они же ни с кем не связывались. «Просто спутник показал наличие огней по вечерам. И мы сделали вывод, что модуль обитаем». – «Вы появились очень вовремя, потому что мы уже начали переживать и думать, что же нам делать дальше, где искать спасения. Вы как будто услышали наши мысли и пришли на помощь. Мы так благодарны вам». – «Нам просто стало любопытно, кто же проник в жилище. Кстати, как вы там оказались?» – «Это долгая история».

Вскоре показалась колония, представлявшая из себя большой центральный купол, соединённый радиусами с небольшими коттеджами. Друзей встречали все колонисты. Они были в курсе удивительной находки и ждали рассказа о произошедшем. За большим столом собралось около ста человек. Они были одеты в разноцветные костюмы пастельных цветов. Мужчин и женщин было примерно одинаковое количество. Среди них были технари и биологи, астрономы и врачи. Работы хватало всем.

Друзья рассказали свою незатейливую историю, из которой со временем, наверняка, родится легенда. Их покормили всеми деликатесами, которые нашлись на станции, и определили в свободный коттедж, который практически ничем не отличался от того, в котором они пребывали до этого. Их ждала работа разнорабочих, но она была интересной, так как всё происходящее на станции было жутко интересным. Люди с удовольствием делились планами, и рассказывали чем они занимаются. Такого дела ещё никогда не было. Оживление планеты похоже на чудо. У Суреша появилась подружка – симпатичная лаборантка Лиля. А Данька с каждым днём всё больше скучал по дому. «И как ты думаешь туда попасть?» – «Не знаю. Грузовой корабль прилетит только через год. Но я не выдержу такого длительного ожидания». – «Что же ты хочешь делать?» – «Мне почему-то кажется, что бабочка каким-то образом сможет мне в этом помочь. Когда я беру её в руки, у меня появляется уверенность в том, что она перенесёт меня в мгновение ока». – «Это какой-то бред. Давай проведём эксперимент. Ты возьмёшь бабочку и попросишь её перенести тебя на Землю. Посмотрим, что из этого полу-

чится». Данька взял бабочку в правую руку, зажал её к кулаке и зажмурил глаза. Через минуту он исчез. «Вот это номер!» – удивлённо произнёс Суреш.

А Данька оказался в гостиной своего дома, где каждая вещь была знакома с детства. Кто-то громыхал посудой на кухне. Наверное, мама. Вскоре она появилась в гостиной, но ничуть не удивилась появлению сына. «Ты уже вернулся?» – буднично поинтересовалась она. «Да, мама! Разве ты не рада?» – «Ты же обещался прийти вечером». – «Как же я мог обещать тебе прийти вечером, когда я был очень далеко отсюда?» – «Не знаю. Обещал и всё». – «Ты что-то путаешь. Я был в космосе». – «Ну да, а потом пришла похоронка, и мне прислали клон». – «Вот гады! Как можно присылать похоронку на живого человека?» – «Постой! Что ты такое говоришь?» – «Я говорю, что твой сын жив и клон тебе не нужен». – «Господи, сынок!» Мать обняла своего родного сына, обливаясь слезами. «Как же я рада! Но что же случилось? Почему тебя потеряли?» И Даньке пришлось рассказать обо всём, что произошло.

Очень странной была встреча с клоном. Он тоже обрадовался, встретив своего прототипа, но уселся за стол по-хозяйски. «Что же нам теперь делать?» – поинтересовался Данька. – «Видишь ли сынок», – осторожно начала мама, – «из полиции пришло письмо, в котором было написано, что если ты возвратишься, то должен немедленно явиться к начальнику космопорта». – «Я не хочу больше в космос. Сыт им по горло!» – «А я бы с удовольствием полетал», – неожиданно произнёс клон. – «Правда?» – с надеждой прошептал Данька. – «Конечно! А деньги потом поделим поровну». – «Ты мой спаситель!» Данька кинулся обнимать своего двойника. «Вот выручил, так выручил».

На этом, собственно и закачивается наша история.

Мусор

Что-то я притомился. Смена закончится только завтра, а сегодня я уже совершенно измучился от безделья. Книжка прочитана, разгаданы все кроссворды, от гольфа уже тошнит. Чем бы еще заняться?

Я уже собрал весь мусор на своём участке. Моя раскоряка работает весьма эффективно. В её сети, раскинувшиеся на добрые 300 метров, легко попадает любой объект, болтающийся над Землей и представляющий реальную опасность для спутников. В мои обязанности входит сбор всех этих ненужных вещей и выведение их на более низкую орбиту, с которой они сами падают на Землю, и, сгорая в атмосфере, вызывают радость случайных наблюдателей, загадывающих желания при виде падающих звезд. Так что я приношу двойную пользу, очищая космос и исполняя всякие желания.

Конечно, я и сам подвергаюсь определенному риску, так как стоит моему корыту опуститься слишком низко, как оно тоже может свалиться на нашу дорогую планету. Такие вещи уже случались. Но не со мной, я предельно бдителен и потому со мной такого никогда не произойдет. Скоро закончится смена.

А завтра я прилечу на лунную станцию, поплаваю в бассейне, в котором невозможно утонуть даже тому, кто не умеет плавать, и посижу в баре за стаканчиком коктейля в компании друзей. Сегодня... Что бы еще такого сотворить сегодня? Побросать, что ли, дробинки?

И только я замахнулся, прищурив правый глаз, а левым уставившись в яблочко, как вдруг со стороны пульта послышался противный писк, свидетельствующий о том, что за бортом появилось что-то необычное. Так и есть. Какая-то хрень летит прямо мне в руки. Ну, что ж, сейчас мы тебя отбуксируем куда надо.

Взглянув на монитор сонара, я увидел, что этот объект растет на глазах, и вскоре занял весь экран. Затем последовал толчок, от которого я шлёпнулся на пол. «Что за чёрт?» – «Не сквернословь!» – послышалось в голове. «В чистый четверг твои помыслы должны быть чисты». — «Это так, но кто это решил нарушить моё одиночество?» – «Посланец из глубин космоса». – «Вот это номер. И что же вам надо от меня?» – «Мы выбрали тебя для важной миссии». – «Какой миссии?» – «Миссия практически связана с твоими профессиональными обязанностями». – «Отсюда поподробнее, пожалуйста. От того, насколько убедительно вы изложите свою просьбу, зависит, соглашусь ли я сотрудничать с вами или нет».

По-правде говоря, я здорово трухнул, но постарался спрятать свой страх за бравадой. Коленки немного тряслись, однако кроме меня никто не знал об этом. – «Ну что же. Тогда слушай. Мы давно курируем вашу планету. А так как планет с разумными существами не так много, то мы успеваем не только облететь их в довольно краткие сроки, но и воздействовать на их развитие. Мысль материальна и воздействие совокупного разума на галактический континуум очень серьезно, и если оно будет негативным, то такую планету придётся уничтожить. Вы уже выпустили в космос за одно столетие несколько мощных импульсов, расцененных нами как призыв о помощи. И потому, прежде чем начинать жесткую конфронтацию, так, кажется, у вас говорят, мы решили предпринять методы мягкого воздействия.

Обычно мы прилетаем на вашу планету каждые шесть тысяч лет и именно нам вы обязаны зарождением древних цивилизаций». – «А-а, ну конечно, Наска, пирамиды, мегалиты, атланты». – «Всё верно. Это всё мы. Однако, материальная составляющая еще не всё. Важно то, что творится в умах». – «А что творится в умах?» – «Вы очень агрессивны и вполне способны сами уничтожить жизнь на вашей планете. Этого нельзя допустить». – «Не думаю. Агрессия, конечно, имеется, но без нее невозможны также открытия и спортивные победы. Никакое дело невозможно без здоровой агрессии. Без нее мы превратимся в панду». – «И всё же она чрезмерна. Мы старались воздействовать на вас через мессий, которым отправляли послания к зем-

лянам. Они воспринимались ими как божественное откровение, но это не был Бог». – «Ах, вот откуда Христос, Магомет, Конфуций и Моисей». – «Да-да. Но только всё было напрасно. Ваша агрессия возрастала в сотни раз. Вы примеривали на себя новую кольчужку, и снова лезли в драку». – «Ну почему же? Вовсе не напрасно. Общий уровень агрессии на Земле всё же снизился. Только вы немного перестарались. Нельзя так часто создавать мессий с разными программами. По вашей халатности теперь наметилось противостояние христиан и мусульман, и только Бог знает, чем это всё закончится». – «Мы и сами обеспокоены этим, как вы говорите, противостоянием. Хотя христиане сами виноваты, они стали отходить от наших заветов. Но чтобы как-то разрулить ситуацию, мы решили создать нового мессию». – «Кого же вы выбрали?» – «Тебя». – «Нет, нет. Я категорически против. Я не гожусь в мессии ни по каким параметрам. Да и что я буду делать?» – «Вы же чистильщик. Ваша задача будет очищать умы от лишней агрессии. Тогда только разные конфессии смогут сосуществовать друг с другом и на Земле прекратятся бесконечные войны». – «Не знаю, как вы это себе представляете, но я думаю, что вы ошибаетесь. Я отвечаю за всё человечество. Мы уже выросли и не желаем более чужих советов. Поэтому, спасибо за стремление помочь, спасибо за доверие. Думаю, что методом проб и ошибок мы сможем сами победить свои пороки. Иначе у нас разовьется комплекс неполноценности, и вы совсем перестанете нас уважать. Так что, давайте оставим всё на усмотрение божественного провидения. Всё, ребята, я устал от вас безумно. Потерпите нас немного, мы исправимся».

Послышался щелчок, и пятно на экране радара стало быстро уменьшаться, а затем резко метнулось в сторону и исчезло. Я вздохнул с облегчением. Потом навалилась какая-то тяжесть, и свет в глазах померк. Проснулся несостоявшийся мессия с тяжелой головой и, взглянув на часы, забеспокоился. Смена кончается. Надо мчаться на всех парусах на базу. Включив двигатель на полную мощность, он направил корабль к Луне по самой короткой траектории.

В баре сидели в основном мужчины. По телевизору транслировали очередной футбольный матч, а на высоком стуле у стойки одиноко маячила сутулая фигура Анжея. Его лысина весело поблескивала, отражая лучи вращающегося зеркального шара. Он зачем-то обернулся, и, увидав вновь прибывшего, расплылся широкой улыбкой, появившейся из его кучерявой бороды, сделавшую лицо еще более круглым. «Здорово, дружище Сэм! Тыщу лет, тыщу зим. Как дела, какие планы и новости?»

Сэм приземлился на соседнее сиденье и, заказав у робота коктейль «Секс на пляже», начал повествовать, поглядывая в гигантский иллюминатор, в котором гигантской лампочкой светила Земля.

«Да вот, брат, решил я остепениться. Скоро закончится мой контракт, я кое – что за эти годы накопил и теперь мечтаю жениться, купить домик где-нибудь в Новой Зеландии, где люди приветливы и улыбкивы, как ты. Буду пасти овец, купаться в океане, заниматься сёрфингом и дайвингом – просто-напросто жить на полную катушку». – «А как же твоё призвание?» – «Дык, если надоест бездельничать, куплю какой-нибудь обшарпанный кораблик, и начну собирать мусор в Тихом океане. Мусорщику везде найдётся работа». – «А я хотел предложить тебе сгонять к туманности Андромеда. Там нашли какую-то чудную форму жизни, эдакий симбиоз животного и растения. Учёные в полном экстазе. Не хочешь ли самолично полюбоваться этим безобразием?» – «Не. Я сыт космосом по горло. А приключений хватает и на ближних рубежах».

Представь себе, не далее как сегодня меня хотели сделать мессией. Но какой, скажи на милость, из меня мессия? Любой телеведущий более мессия, чем я. Он может проповедовать всякую чушь, и люди схавают это, даже не поморщившись». – «А я бы согласился». – «Посмотрел бы я на тебя. Хотя ты и похож немного на апостола Павла». – «Я люблю навести туману». – «Анжей, садовая голова, это же ответственность огромная. Если тебя неправильно поймут, то могут запросто стереть в порошок». – «Вот этого не надо». – «Так и я не согласился». – «Людам сейчас всё по фигу. Каждый тянет одеяло на себя. Нельзя ни о чём догово-

риться даже с соседом. А ты говоришь мессия». – «Ну, а всё же. Если бы тебе дали власть над умами, что бы ты сделал?» – «Я бы стал призывать их к справедливости. Ничего более. Понятия добра и зла слишком расплывчаты. Это такая запутанная абстракция, которая уже никого не забирает. И то, что кажется на первый взгляд добром, порой оказывается злом. Нужно поменять тактику». – «А дальше?» – «А дальше вывести закон справедливости, за нарушение которого должно быть наказание». – «Вот тебе на. Опять наказание». – «Видишь ли, внутренний судья часто спит, и потому люди преступают границы дозволенного. Иногда это можно понять и простить. Но в случае грубых нарушений ломаются все этические нормы. Чтобы вернуться к обществу христианских ценностей, нужно наказывать за преступления. Это будет создавать своеобразный рефлекс. И люди на уровне подсознания будут понимать – сюда нельзя, здесь больно». – «Это уже пахнет инквизицией». – «Вовсе нет. Никто не собирается разжигать костров. Это будут довольно мягкие наказания. Но такие, чтобы люди понимали – это можно, а вот это ни в коем случае нельзя. По-другому не получится. Человечество веками создавало свод морально-этических установлений, а потом быстренько всё разрушило. Теперь надо разгребать завалы». – «И кто же этим будет заниматься?» – «Один человек уж точно не справится. Здесь нужна целая армия психологов, ориентированных в одном направлении. Но они люди творческие, могут заиграться. А тут нужна совершенно чёткая линия». – «Тебе осталось только внести законопроект в совет федерации Земли». – «А что, и внесу. Ждать, что ли, пока инопланетяне нас отхреначат. Пора прекращать уже Содом и Гомору». – «Ты всё красиво изложил, но не получится ли как обычно? Для бедняков один закон, а богатым никаких законов». – «Вот тут ты совершенно прав. Должно быть равенство для всех. И это вещь совершенно недостижимая». – «Твой закон будет работать только при коммунизме». – «Ну что ж, тогда выпьем за эту светлую мечту человечества!» И они звякнули бокалами, а затем переключились на другие, не менее важные темы.

На самом деле наш герой собирался заняться тайно лилеемой мечтой, а именно драконами. Да, да, драконами. Не теми ящерицами, которых по недоразумению называли этим громким именем, а настоящими драконами, которые так любят изображать китайцы, которые когда-то наводнили землю, а теперь не оставили и следа, ни одной косточки, ничего. Как будто они были бессмертными. Они сражались с рыцарями, воровали прекрасных дев, прятались в пещерах, а затем вдруг исчезли. Он собирался проехать по всем уголкам планеты в поисках сказаний и подсказок. Единственно, куда ему не стоило ехать, так это в Шотландию. Лохнесское чудовище представлялось ему неким миражом, за которым не стоит гоняться. Их принимали за исчадия ада или за помощников людей, а потом они взяли и исчезли. Всё это не давало покоя нашему герою. Хотя зачем ему это было надо, сказать невозможно. Наверное, загадка сама по себе является неким вызовом, требующим ответных действий. Мужики так устроены, что ставят порой перед собой неразрешимую задачу, а затем её решают.

Пока Сэм обложился литературой, из которой узнал, что Зигмунд Фрейд считал драконов символом страха юных дев перед сексуальной агрессией мужчин. Но по другим источникам получалось иное. Никакой это не символ. А самая что ни на есть реальная штука. У индейцев майя божеством были драконы и ему они приносили человеческие жертвы в храмах в виде пирамиды. Драконы поднимались по крутым ступеням на вершину храма, а жрецы преподносили им еще бьющееся сердце жертвы. Жуткое зрелище.

А в Китае были добрые драконы, и оттуда он начнет своё путешествие. К бескрылым драконам с пятью пальцами на лапах, которые носили с собой гигантскую жемчужину.

Пришло время и я тем же макаром, что и мой мусор, отправился на Землю. Правда, в отличие от мусора, я воспользовался вполне комфортабельным космическим лифтом. Нажатое за многие годы богатство легко разместилось в небольшом чемоданчике. Я нёсся в прозрачной кабине, пронзавшей сначала стратосферу, а затем и облака и стремительно приближавшей меня к зелёному ковру Геи. Под ногами был пол, заставлявший сжиматься моё сердце.

Я чувствовал себя парашютистом в аварийной ситуации. Зря они делают всё стеклянным. Это не всегда приятно. Но вскоре тонкий свист, сопровождавший движение лифта, прекратился, и открывшиеся двери выпустили меня на свободу. Воздух потрясающий, дурманящий какими-то тонкими запахами, бьющий в тебя какими-то тёплыми волнами. Это вам не Луна, но идти, конечно, тяжелее. Здесь настоящая гравитация, от которой я несколько отвык. Летаящая платформа притормозила возле меня и поинтересовалась: «Куда едем?» – «На вокзал!» И вот я взмыл на высоту птичьего полёта, открывавший шикарные виды, от которых слегка кружилась голова.

Скоро я сяду в белоснежный поезд, который со скоростью пятьсот километров в час помчит меня в Биджин.

Древняя страна, загадочная и непонятная, со своей психологией и философией ждала меня, настороженно ощерившись пагодами и оскалившись каменными львами. Здесь каждый житель на всякий случай владеет боевыми искусствами, а за приветливыми улыбками могут быть совсем не приветливые люди. Постараюсь подойти к поставленной задаче не прямолинейно, а с азиатской хитростью и дипломатичностью. Авошь поможет. Путеводитель предлагает обязательно посетить площадь Тянаньмынь и китайскую стену, но у меня другие планы. Пекин покрывала какая-то желтоватая пелена, от которой зудели глаза. Мне пояснили, что это мельчайший песок из пустыни Гоби. Спрятаться от него невозможно. «Вот это мило. Это очень кстати».

Моё чутье подсказывало мне, что нужно искать не в городе, а где-то далеко от цивилизации. Я выбрал на карте храм Эмей, расположенный высоко в горах, и отправился туда, абсолютно уверенный в том, что там что-то определенно найду. Это оказалось действительно волшебным местом. Тропинка неспешно вела меня вверх по мостикам, перекинутым через ущелья, внизу которых журчала тощая горная речка. Редкие паломники встречались навстречу. У них были радостные лица людей, освободившихся от всех проблем и печалей. Я же напротив был сосредоточен и оттого, наверное, выглядел излишне суровым.

Вокруг пели птицы, иногда через дорожку пробегала обезьянка, но всё это не отвлекала меня. Я шел к своей цели и загадке, упрямо стуча посохом о камни, как бы проверяя прочность дороги.

По терпкому запаху благовоний я понял, что приближаюсь к цели моего путешествия, и действительно храм, перед которым Ботхисатва восседал на белом коне, появился во всей своей красе. Я разулся и, крутанув пару барабанов с мантрами, вошел внутрь. Прохладный полумрак окутал меня. Постояв немного у порога, я привык к полутьме. Теперь я мог ориентироваться в окружающем. Будда с горящими перед ним плашками мне был совершенно не нужен. Я искал чего-то особенного. И наконец-то нашел. В нише справа от меня неприметно стоял стеклянный куб с заключенным в него красным драконом. На кубе кто-то насыпал рис. Дракон словно комар, попавший в каплю янтаря миллионы лет назад, также беспомощно раскинул лапы в пространстве. Вот он-то и был мне нужен. Я пытливо вглядывался в это существо, топорщившееся во все стороны шипами, рогами и бородой. Как он попал сюда и что здесь делает? Так сразу и не поймешь, настоящий он или рукотворный. Да в принципе какая разница? Главное, по всем признакам это восточный дракон, без крыльев, с пятью пальцами на лапах и жемчужиной в правой передней конечности.

Вдруг эта жемчужина замерцала, и я услышал вкрадчивый тихий голос. «Приветствую тебя, незнакомец! Я знаю, что тебя беспокоит, и что привело тебя в этот храм. Я могу утолить твою жажду знаний». – «Буду признателен, если сможешь». – «Тебе нужна вся правда о драконах, но ты не знаешь зачем. Тебя что-то тревожит, но ты не в силах объяснить причину своего состояния. Это я привел тебя сюда, чтобы рассказать о былом и грядущем. Оно косвенно связано с драконами, которые являются не просто животными, умыкавшими красавиц. Эти легенды, как и совершенно напрасные жертвоприношения, скрыли истинную информацию

о нас и представили нас обыкновенными чудовищами, какими обычно изображают крокодилов и прочих безмозглых животных, живущих только ради охоты и продолжения своего рода». – «А разве это не так?» – «И Вы туда же. Нет, конечно! Чтобы понять всё правильно, нужно рассказать нашу историю с самого начала. А начало было в эпоху динозавров. Ваши археологи и биологи считают динозавров погибшим видом примитивных существ с мощной мускулатурой и необычным внешним видом. Но им не известен тот факт, что динозавры создали великую цивилизацию, которая погибла в результате всеразрушающей войны. Летающие динозавры создали очень мощное оружие, аналогов которого у вас нет и, надеюсь, никогда не будет. Они напали на земноводных динозавров, и мощнейший взрыв уничтожил тех и других. Сейчас вы рассуждаете об огромном астероиде, якобы упавшем в районе Карибского моря, но никакого астероида не было и в помине. Однако, это не важно. Важно то, что часть жителей мегаполисов смогла спастись, отправившись в космос на своих кораблях.

Миролюбивые земноводные динозавры отправились на Марс, тогда как летающие обосновались на Венере. И там мы жили без всяких проблем до тех пор, пока атмосфера Марса не стала исчезать. Тогда мы решили посмотреть, что же творится на матушке Земле. Мы боялись обнаружить мёртвую планету. Корабли с нашими разведчиками приземлились в Японии, Китае и Корее. К своему удивлению мы нашли цветущий край и людей, представлявших для нас совершенно неведомую форму жизни. Но они встретили нас весьма приветливо, с почтением, достойным богов. И мы постарались не испортить наших отношений непродуманными действиями. От жары мы прятались в водоёмах, но чаще старались быть на суше. Мы решили учить людей каким-то новым приёмам мелиорации и земледелия, ремёслам и главное мудрости. Похоже, что мы преуспели в роли учителей, потому что когда пришло время улетать, нас провожали настолько торжественно и искренне, как будто прощались с самыми близкими родственниками. А мы улетали в другую солнечную систему, где нашли уютную необитаемую планету. Но по заведенной нами традиции раз в шесть тысяч лет мы снова прилетали на Родину, но уже инкогнито, стараясь общаться с отдельными представителями рода человеческого». – «А как же европейские драконы? Они не были такими миролюбивыми, как ты рассказываешь». – «Совершенно верно. Это были наши давние заклятые враги. Они пытались терроризировать население, но встретили достойный отпор и потому предпочитали прятаться в горах. И только в южной Америке к ним отнеслись с почтением. Но когда они также улетели с Земли, люди с удовольствием забыли о кровавых обрядах и жестокой религии, когда драконам приносилось в жертву человеческое сердце. Люди по сути своей добры и неприхотливы. Но их постоянно кто-то искушает золотом, властью, кровью. И от этих искушений человечество никак не может освободиться». – «Мы боимся вернуться к первобытному состоянию, освободившись от всего того, что насоздавали, хорошего и плохого». – «Не бойтесь. Абсолютно невозможно так регрессировать. Наоборот, лишившись этих искушений, вы получите возможность очень мощно шагнуть вперед и создать наконец общество справедливости и равноправия, благополучия и счастья, о котором во все века мечтало человечество». – «Ну, хорошо, а как достичь этого благоденствия?» – «Надо заблокировать у людей центры агрессии». – «Не представляю себе, каким образом это можно сделать технически?» – «Всё очень просто. Есть определённая терапевтическая частота и для её генерации нужно создать излучатель. Возьмитесь за это! Сделайте благое дело для ближних своих. Принесите на Землю покой и радость простой жизни». – «Я всё-таки боюсь каких-то непредвиденных последствий». – «Значит, Вы мне не доверяете». – «Почему же? Доверяю». Он вздохнул и после непродолжительных раздумий наконец-то решил. «По рукам!» – «Это другое дело. Скажу Вам больше. Этот аппарат спасал нас тысячелетия от нашествия врагов и способствовал процветанию нашей колонии. Удачи Вам и помните, дракон всегда приносит удачу».

Нано

К сожалению, я посещаю свою мамушку не так часто, как хотелось бы. Работа и семья оказываются более требовательными к себе. А мамочка смиренно поджидает звонка от меня или сестренки. Зато как она рада, когда кто-то из нас находит время приехать.

«Ну, здравствуй!», – приветствует она, целуя. «Раздевайся, проходи. Сейчас что-нибудь сообразим покушать». Мы идём на кухню, где готовится ужин и начинается беседа. «Как дела дома? Как Лерусик?» – " Да всё нормально. После ветрянки подхватил какую-то энтеровирусную инфекцию. Целыми днями до одурения смотрит мультики, от которых совершенно ошалел. Так что теперь для разнообразия надо сходить в детский сад. А у тебя что хорошего?» – «У меня-то всё нормально, а вот Верочка, поджружка моя, чувствует себя очень плохо. У неё уже четвертая стадия. На печени появились какие-то наросты. И с лёгкими не всё в порядке. Пошла она к врачу, а тот говорит, что получает она всё что нужно, и ничего не прописал. Да, ей дают химию, но ситуация не улучшается. Я поддерживаю её морально как могу, но надо её спасать. Может быть, ты что-то посоветуешь?»

Спасение от онкологии только в операции, каковую Верочка уже перенесла. Теперь уже процесс остановить практически невозможно. Организм может справиться только с одним граммом опухоли. А что делать с остальными? Но в слух я произнёс другую фразу: «Есть у меня один знакомый. Занимается медицинскими аспектами нанотехнологий. Может быть, нанотехнологи что-нибудь придумали? Надо будет у него узнать».

На следующий день я позвонил Виктору и договорился о встрече. Я слышал про один предлагаемый новый метод лечения. Люди, которые ради пиара нанотехнологий придумали нанороботов, якобы способных плавать по сосудам, выесть все атеросклеротические бляшки, по моему мнению, очень далеки от медицины. Они не подумали о том, что вместе с этими микроскопическими роботами надо будет постоянно вливать в артериальное русло тонны гепарина во избежание развития тотального тромбоза и мгновенной смерти пациента.

С Виктором мы не виделись года три. И потому я нашел его немного постаревшим. Появилась седина, морщины и животик – все атрибуты настоящего аксакала. Мы решили поболтать в «Корчме», где оказалось довольно уютно и вкусно. Виктор каким-то макаром был связан со Сколково. К моему удивлению, этот центр не только пожирал рабоче-крестьянские деньги, но и выдавал иногда полезные новшества. Я поделился с Виктором своими сомнениями в целесообразности использования нанороботов, но оказалось, что всё не так уж плохо с ними обстоит. Глаза Виктора ажно засветились, когда он начал рассказывать мне о достижениях в этой области. «Ты просто не в курсе всех возможностей, которые открываются при использовании нанороботов. Можно запустить их в трахео-бронхиальное дерево для уничтожения какого-нибудь рака бифуркации трахеи или центрального рака. Потом их можно будет просто-напросто отхаркнуть». – «И выплюнуть в унитаз». – «Ни в коем случае! Они же бешенных денег стоят!» – «Это я пошутил. А ещё куда их можно определить?» – «Их можно запустить между фасциями, чтобы лечили артрозы, выгрызая «крючки» и прочие остеофиты. При чем их надо как-то контролировать рентгенологически, чтобы не сожрали здоровую ткань. И после окончания работы их опять же надо извлекать из организма». – «А при наличии опухоли спинного мозга или менингиомы нанороботы надо вводить в спинномозговую жидкость через иглу после поясничного прокола», – догадался я. – «Точно. Их можно запускать в мочевой пузырь и мочеточники для превращения мочевых камней в песок. Это будет менее болезненно, чем ультразвуковое дробление. Они могут очищать шейку матки от эрозии или грибка, зубы от всяческих налётов, придаточные пазухи носа от кист и воспалений, доставляя адресно антибактериальные препараты. Лапароцентез может дать доступ к органам брюшной полости, пункция сустава – к его связкам и хрящам, а в плевральной полости – соответственно к пато-

логическим образованиям, в ней находящимся». – «А вот глиомы и периферический рак легкого при помощи нанороботов никак не вылечить. Здесь придётся действовать по старинке». – «Увы, это так. Но всё равно. На лицо настоящий прорыв в технологии лечения многих заболеваний!» – «Так это всё теория» – «А вот и нет! Проведены испытания на лабораторных животных. Результаты ошеломляющие». – " Ну а клинические испытания будете проводить в следующей пятилетке». – «Что ты! Время не терпит. Если Запад делает что-то похожее, то тогда мы можем запросто опоздать, если будем телиться. И тогда наши исследования никому не будут нужны. Поэтому полный форсаж! Клинические испытания запланированы на следующий месяц» – «Это здорово! А мамкину подругу можешь устроить?» – «Почему же нет? Внесём её в списки и все дела». – " В таком случае я твой должник». – «Не говори глупостей. Мы же делаем медицину будущего. А в будущем все должны быть здоровы. И в первую очередь наши родные и близкие. Они должны жить как можно дольше и быть счастливы. И мы будем счастливы с ними вместе. Давай-ка выпьем за это!» – «Прозит!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.